

● К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

# Фронтowej шофёр Анна



Чтобы встретиться с участницей Великой Отечественной войны, имеющей нагрудный знак «Отличный шофер», мы преодолели путь почти в 700 километров.

## Люди с душой нараспашку

...В один из дней на редакционный стол легла небольшая страничка с рассказом о боевом прошлом нашей землячки Анны Васильевны Двоеглазовой (газета «Вести Максатихи»). Затем неожиданно выяснилось, что героиня этой публикации и старшая сестра Анна, упомянутая П.В. Дроздовой в материале «Испытание войной», один и тот же человек. Сестры не виделись с весны прошлого года, тогда Анна Васильевна гостила в Селижарове. С той поры лишь созванивались и по старой доброй традиции вели переписку. Поэтому о намеченной поездке уведомили Полину Васильевну. Полной уверенности в том, что рискнет отправиться на другой край области в таком возрасте, не было. Однако предложение повидаться с сестрой она приняла без раздумий. Длинную дорогу ради общения с родными перенесла стойко. Правда, по возвращении домой пожаловалась на боль в ногах.

Дом, где сейчас Анна Васильевна проживает с дочерью Зинаидой Алексеевной, отыскали без труда. Забегая вперед, хочется поделиться приятными впечатлениями от знакомства с большой, дружной и гостеприимной семьей. Известие о том, что еще и тетя Поля едет с работниками редакции, привело в дом родню всех возрастов. Хотя чувствовалось, что каждый день в его стенах многолюдно: дети, внуки, правнуки... Для всех распахнуты двери, для каждого находится ласковое слово.

К 93-летней Анне Васильевне отношение особое: ее любят и берегут, к

ее советам прислушиваются. Сухонькая, невысокого росточка, сохранившая бодрость духа, она и сейчас главная в семействе. Татьяна, старшая внучка, шутит: «Бабушка – наш генерал в юбке. С ней не поспоришь». Живой, бойкий и бесхитростный характер. Наверное, с детства такой. И смелая. Ведь сбежала же на фронт вопреки запрету матери! Во времена юности точно была лидером. И трудолюбия не занимать. Хлопотунья, не может сидеть без дела. За обеденным столом, за который нас пригласили, потчевала своей, фирменной, наливочкой из ягод своего сада-огорода. И все говорила, говорила... Вспоминала военные годы, рассказывала о дне сегодняшнем. Не умолчала о бесчестном поступке почтальонки, проворачивавшей махинации с ее пенсией, обокравшей более чем на сто тысяч рублей. Обман раскрылся случайно.

Бабушку это происшествие сильно потрясло, – пожаловалась внучка. – Она ведь всегда сочувствовала этой женщине. Когда та приходила с пенсией, старалась накормить, чаем напоить. Однажды в защиту выступила, не поверила обвинениям в ее адрес. И вот...

## Война своими глазами

В начале войны Анне (Смирновой) было семнадцать лет. Прекрасная пора, с которой каждая девушка связывает большие надежды. Но им не суждено было сбыться. На фронт ушли отец и старший брат Петр. А Анну и ее сверстниц отправили на строительство оборонительных сооружений в районе деревни Большая Коша.

Числова Мария, Бойкова Рая, Иванова Мария и я, четвертая, – вспоминает женщина. – Приехали, а противотанковые рвы уже копают. Высокие, глубокие, землю вверх кидаем, а она на нас обратно падает. Не могли докопаться до верха, перекидывали по два-три раза. А питание-то какое было? Никакое... Три картошины в кашку попало, и ладно. А попробуй кидать-то голодному... – голос Анны Васильевны звучит громко, четко, эмоционально.

Тогда многие юноши и девушки, преисполненные чувством долга перед Родиной, рвались на фронт. Такой одержимой была и Анна.

Мы сговорились с девчонками убежать. И убежали. А на пути река. Подбегали к Волге, видим, на мосту, часовые стоят. Не пропускают. Девчонки, вплавь пойдем? Пойдем. А плавать-то не умеем. Ну утонем, так утонем, а переплыть надо на тот берег. Видим старичок на лодке. Помахали ему, поздравляли и давай упрашивать: «Дядечка, перевези нас». А он отвечает: «Мне попадет за вас. Видишь, задерживают». Все-таки уговорили. Он нас и перевез, слава богу.

Далее путь молоденькой девушки лежал подо Ржев, где шли кровопролитные бои. Предупреждение старшего лейтенанта о том, что прачечная воинской части будет стоять недалеко от линии фронта, не испугала.

Сегодня отдохните, – сказал он, – а завтра я за вами заеду, если вы согласны. Мы, конечно, согласились. Я домой прихожу и говорю: «Мам, завтра я ухажу

в воинскую часть». Она на меня зашумела, заплакала. Успокаиваю: «Ладно, не поеду». Утром встала, а мамы дома нет, косить, наверное, ушла. Я в узел платье завязала и на улицу. Уже и машина подошла. Так я с мамой и не попрощалась. Она домой пришла, а младший братишка ей говорит: «А Нюрка ушла в армию...». У мамы столько слез было.

Нас привезли подо Ржев, в непроходимый лес, где была оборудована прачечная и сарай для сушки белья. Заведующая выдала по 20 комплектов грязного белья, привезенного с фронта. «Стирайте», – скомандовала. Поглядели мы на него – кровавое. Стираем – не отстирывается. Стали замачивать, а в кадочках ну чисто кровь. И запах такой, что дышать нечем. Одной девчонке в рукаве маскировочного халата попалась кисть. Страшно стало. При стирке руки кровью исходили. Намажем мазью, через два дня затянет, и снова к корыту. Старичок на улице грел в баке воду для стирки, и кипятили белье тоже на улице. После сушки утюжили и на фронт отправляли. А «ястребки» над нами так и кружат... Прачечная за передовой передвигалась.

Полгода Анна трудилась прачкой. После тяжелых боев стрелковую часть отвели на переформирование, а ее в числе других отправили на сборный пункт. По дороге переболела сыпным тифом.

Отправили в санчасть. Через ночь сбежала, но, потеряв сознание, днем снова попала на больничную койку. Нашу часть за это время расформировали, а нас в Москву отправили. Со мной были медсестры. Мы подружались. Потом в г. Петушки вместе учились на стрелков. Но сначала нас обязали пройти двухнедельный карантин. Девчонки смелые такие оказались, заявляют: «Не будем мы картошку чистить. Отправляйте на фронт!». Но вместо фронта попали на курсы шоферов. Человек десять согласились учиться.



Анна Васильевна (на снимке справа) с дочкой, сестрой и правнучкой

В лесу были вырыты большущие землянки с печками, нарами. Нас туда и поселили. Учились три месяца. Изучали машины: ЗИС, ГАЗ и Эмочку, – ласково называет марки. – Инструктором у меня был пожилой дядечка по фамилии Голиков. Хороший. И машина тоже была хорошая. Нам поручили вывозить на передовую ящики со снарядами с лесного склада. Дня три вывозила. Потом я это делала одна. Снаряды тяжелые, поэтому их грузили и разгружали бойцы. Как только задание выполняла, машину отобрали и стали обучать военному делу и обращению с оружием – наганом, автоматом и винтовкой. Возмущались: мы – шоферы, должны на машинах ездить, а не по-пластунски ползать. Однако приняли присягу, значит, настоящие бойцы и должны подчиняться воинскому уставу, – подытоживает рассказчица.

Спустя три месяца Анну назначили

командиром отделения из семнадцати девушек, присвоили звание ефрейтора. Она же вновь рвалась на фронт. Её, упорную и настойчивую, взяли в обывочно-дезинфекционную роту водителем спецмашины. С этой частью прошла Смоленскую область, Белоруссию, Прибалтику до Кенигсберга.

Потребовались три водителя. Сказали: «Смирнова хорошо водит машину», – продолжает вспоминать моя собеседница. – Машины с фургоном были оборудованы для обработки одежды. Так вшей выжаривали.

В лесу поставили бани, обтянутые брезентом, внутри стояла железная печка, здесь же и воду нагревали. Солдаты полными взводами приходили. Перед баней они бросали обмундирование в машину, мы его развешивали, нагоняли температуру до 100 градусов. Вымоются, подойдут к машине, и мы им выдавали обработанное белье. Надевали на себя – и снова на фронт.

## Самое страшное время миновало

Война кончилась. По дороге в Ригу, куда Анну Васильевну откомандировали с мужем (расписались в Кенигсберге), машина подорвалась на mine.

Только из машины вышла, и меня ранило. Осколок попал в плечо. Лечилась больше месяца. Была беременна. Муж тоже был шофером. После полевого госпиталя ему дали отпуск, чтобы меня домой отвез. Майор сказал: «Она еще слабая. Одну не отправим». Муж мой, Алексей, был награжден орденом Красной звезды.

Зинаида моя тоже военная, – шутит. – Она родилась в Пулине в октябре 1945-го.

Я тоже была ранена, – подыгрывает дочь.

После войны Анна Васильевна работала в Удмуртии вместе с мужем на строительстве ГЭС. Через некоторое время после трагической смерти мужа Анна Васильевна переехала в Максатиху к дочери. Всегда была и остается энергичной и инициативной – крепкий фундамент большой семьи.

За мужество и отвагу, проявленные в годы войны, Анна Васильевна награждена орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями Жукова, «За боевые заслуги», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», а также нагрудным знаком «Отличный шофер». В семейном архиве бережно хранятся и документы, среди которых истертая временем «Красноармейская книжка». Записи в ней можно прочитать с трудом.

Удивила эта замечательная женщина

и своей творческой мыслью. Казалось бы, война – не до лирики, но фронтowej шофер Анна, видимо, так прикипела к своей машине, что написала стихотворение, которое без труда вспомнила через столько лет. Хотя, наверное, никогда и не забывала.

*На фронте мне машину дали,  
Заслужила и медали.  
Снаряды я на фронт возила,  
Она меня не подводила...  
Я ее любила,  
Каждый день ведь мыла.  
Всю ветками зелеными околотила,  
Чтобы нас не разбомбило.  
«Ястребки» над нами летали,  
Бомбу за бомбой бросали.  
Вся земля бомбами изрыта,  
Молодых ребят там много зарыто.*

Три года я воевала, а муж мой четыре, брат на фронте погиб. Хотя и медали заслужила, а квартиру мне не дали, – с нажимом на последнем слове произнесла женщина. Честно сказать, стало обидно за нее. Каким бы дом хорошим ни был, но он без бытовых удобств.

...Приближается День Великой Победы. Анну Васильевну пригласили на праздничный Парад, который состоится в Москве на Красной площади. Однако фронтowej шофер еще не решила окончательно, примет ли в нем участие. А хотелось бы увидеть нашу героиню среди ветеранов на главной площади страны.

Т. ВИКТОРОВА.